

Когда остальные продолжили обсуждать уничтожение клана Фэнъюнь, Янь Чжицзин с недовольным видом спросил:

— Значит, с этого момента я должен вести себя и разговаривать как законченный яндере?

— Достаточно соответствовать заданному типу. Или же, носитель может выбрать наказание.

— Да иди ты, чего такой мелочный? У меня такое чувство, что ты, система, еще и злопамятная! И вообще, то, что ты называешь наказанием, — это чистое убийство, причем жестокое! Меня же в секунду током в пыль превратит, — обиженно пробормотал про себя Янь Чжицзин.

— Носитель, повысьте уровень яндере до ста, и система автоматически отключит функцию о-о. Текущий уровень яндере носителя: пять.

— Опять этот уровень яндере, весь день только и слышу про него, достал уже! — Янь Чжицзин был готов выть от досады на этот сценарий.

Если бы это был обычный яндере — ладно. Но Янь Чжицзин по сценарию — это просто какой-то безумец, потерявший всякий рассудок! В двадцать первом веке даже самые конченые психи в сравнении с ним показались бы адекватными людьми. Этот парень круглыми сутками только и думал, что о своем наставнике: как бы его заполучить, или как бы перебить всех людей на свете, чтобы остаться с учителем наедине и жить в идиллии.

Да это же классический параноик с антисоциальным расстройством личности!

Но как бы тошно ни было, придется играть эту роль, стиснув зубы. Главное — выжить, подумал Янь Чжицзин.

— Ладно, ладно. Буду играть, раз надо. Подумаешь, быть чуточку безумнее, наглее и одержимее. Я, в конце концов, актер с опытом. Система, милочка, готовься, сейчас будет шоу.

Сказав это, он с виноватым видом взглянул на Нань Хуайфэна.

— Динь! Задание получено. Локация: клан Фэнъюнь. Цель: найти скрытые улики, связанные с резней. Подтвердите принятие задания.

— Принимаю.

— Динь! Задание успешно принято.

Когда голос системы умолк, Янь Чжицзин пришел в себя и заметил, что стоящий рядом Нань Чжуань пристально и как-то странно на него смотрит.

Янь Чжицзин кое-что вспомнил и невольно усмехнулся. Он с вызовом вскинул брови и посмотрел на Нань Чжуаня в ответ таким же странным взглядом. Тот смутился и поспешно отвел глаза.

Затем Янь Чжицзин сосредоточился на том, что обсуждали Нань Хуайфэн и остальные. Он безучастно разглядывал нескольких богато одетых персонажей — взгляд его выражал лишь скуку, будто он смотрел самый нудный спектакль на свете.

Больше всех старался глава секты Юнцан Ли Синьтан:

— Глава Нань, вы не можете остаться в стороне. Мы уже пострадали, и боюсь, ваша гора Цзювэй тоже не сможет избежать беды.

— Верно, — поддакнули остальные.

— К тому же, гора Цзювэй — почтенная секта совершенствующихся. Если это дело рук какой-то нечисти, вы обязаны внести свой вклад! — продолжал Ли Синьтан.

Нань Хуайфэн ответил коротко и серьезно:

— Разумеется.

— Тогда предлагаю главе Наню немедленно отправиться с нами в клан Фэньюнь. Возможно, злодей еще там, и мы сможем схватить его сообщца, — предложил кто-то. — Говорят, местность там коварная, а глава Фэн был человеком осторожным. Если уж с ним такое случилось, то пока убийца на свободе, весь континент Сюаньань не будет знать покоя. Глава Нань, решите, вы с нами?

Люди наперебой что-то доказывали, но Нань Хуайфэн молчал, погруженный в свои мысли. Спустя полминуты он наконец произнес:

— Мне нужно закончить одно дело. Дайте мне час.

— Что? В такой критический момент! — воскликнул Ли Синьтан. — Глава Нань, что за дело не может подождать до поимки преступника? Час — это слишком долго. Вдруг убийца сбежит за это время?

— Именно! Глава Нань, вы могли бы сначала съездить с нами, это не заняло бы много времени. На мечах туда-обратно — пара пустяков, верно? — обратился Ли Синьтан к остальным.

Послышались споры и перешептывания.

— Если главе Наню действительно нужно закончить важное дело, то подождать час вполне допустимо, — подал голос Шэнь Учунь.

Он был одет в серебристые одежды и светло-фиолетовую накидку, выглядел утонченно и благородно. В отличие от суетливого Ли Синьтана, говорил он мягко и вежливо. Нань Хуайфэн вежливо кивнул ему в знак благодарности.

— А вы, ребята, забавные, — раздался за спиной Нань Хуайфэна насмешливый голос.

Это был Янь Чжицзин.

— Один играет доброго, другой злого, и все выпрашиваете у моего наставника, чтобы он за вас все сделал, будто он от этого получит великое благо? Ха-ха. Совесть у вас, однако, толще городской стены.

Янь Чжицзин стоял с невинным лицом, но тон его был полон яда. Присутствующие взорвались от гнева, словно в раскаленное масло плеснули холодной воды.

— Что это значит?! — Ли Синьтан ударил по столу. — Каковы порядки на горе Цзювэй? Мы обсуждаем дела с твоим наставником, а ты, мелкий ученик, смеешь вмешиваться?

Нань Хуайфэн обернулся и взглядом приказал Янь Чжицзину молчать, но тот будто не заметил. Он сделал несколько шагов вперед и вызывающе ответил:

— Что это значит? Даже если мой наставник не поедет в клан Фэнъюнь, что вы мне сделаете?

— Ты! — Ли Синьтан покраснел от ярости.

— А-Цзин, отойди, — тихо приказал Нань Хуайфэн.

Нань Чжуань и Бай Шу поспешно схватили Янь Чжицзина за руки:

— Младший брат! Не ставь наставника в неловкое положение.

— В неловкое? — не понял Янь Чжицзин. — Сейчас в неловкое положение нашего наставника ставите вы все. Вы же знаете, что там опасно, а преступник жесток. Если наставник поедет, он попадет прямо в пасть тигру. Вы просто хотите найти того, кто примет удар на себя!

Ли Синьтан был вне себя от ярости:

— Глава Нань! Если вы не смеее ехать, могли бы сказать прямо, а не позволять этому сопляку нас оскорблять!

Остальные поддержали его негодующими криками. Нань Хуайфэн нахмурился. Он планировал до отъезда устроить Янь Чжицзина в какую-нибудь добрую семью под присмотр, но этот план рушился на глазах.

— Мой ученик был несдержан в словах, приношу свои извинения, — Нань Хуайфэн поклонился.

— Наставник, не надо перед ними извиняться... — Янь Чжицзин надулся, но под строгим взглядом наставника замолк, выглядя совершенно побитым.

— Однако, в словах А-Цзина есть доля истины. Мне нужно еще раз все обдумать. Прошу всех вернуться к себе. Бай Шу, Чжуань, проводите гостей, — твердо произнес Нань Хуайфэн.

Понимая, что делать нечего, гости, сердито взмахнув рукавами, удалились. Когда они ушли, Нань Хуайфэн велел остальным ученикам покинуть зал.

В огромном помещении остались только он и Янь Чжицзин. Нань Хуайфэн, чье выражение лица было невозможно прочесть, отвернулся и холодно произнес:

— Янь Чжицзин, ты понимаешь, в чем провинился?

<http://bllate.org/book/21253/2150733>